

восторженность и особенную историко-литературную цѣнность. Эпосъ не остается явленіемъ уединеннымъ среди другихъ отдѣловъ вашей литературы. При устной народно-пѣсенной передачѣ, несомнѣнно, сказалося на только побывальщина, но и захожія легенды или сказки, ибо памятники легендарной и сказочной литературы вообще пользовались извѣстностью, бѣдностямъ мѣстнаго быта и подчиняясь вліянію мировоззрѣнія позднѣйшихъ эпохъ. Но былевой эпосъ не теряетъ отъ заимствованій и примѣсей свое историческое и литературное значеніе и свой интересъ. Указавъ на сказаніе «О князьяхъ Владимірскихъ», о борьбѣ Владиміра Мономаха и на другія быродственную связь съ нашей письменностью. Въ настоящее время народъ начинаетъ забывать древнія пѣсни. Былины сохранились только въ сѣверной окраинѣ русской земли. По этому поводу слышатся среди любителей русской словесности возгласы о паденіи старины, но движеніе народной мысли, народнаго творчества нельзя остановить ни вздохами, ни чѣмъ либо другимъ. Старина забывается потому, что не удовлетворяетъ молодаго поколѣнія. Чувствуется потребность чего-то новаго и это новое должно прійти вмѣстѣ съ образованіемъ, съ книгой или школой. «Мы, закончилъ свою рѣчь диссертантъ,—въ долгу передъ деревней. Она сохранила намъ старыя пѣсни и сказки; отплатимъ этотъ долгъ нашей новой художественной литературой. На смѣну забываемымъ пѣснямъ и сказкамъ должны выступить произведенія Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Тургенева, Достоевскаго, Толстого».

Официальные оппоненты: профессора А. И. Соболевскій и А. Н. Веселовскій, во время преній высказались, что труды диссертанта по русской словесности вообще и «Русскій былевой эпосъ» въ особенности, доказываютъ знакомство автора съ предметомъ въ самомъ широкомъ смыслѣ и являются безусловно цѣнными. Историко-филологическій факультетъ призналъ И. Н. Жданова достойнымъ степени доктора русской словесности.

† 3-го іюня, въ Царскомъ Селѣ, отъ паралича сердца, предѣдатель комитета министровъ, академикъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Николай Христіановичъ Бунге. Смерть эта произвела потрясающее впечатлѣніе на русское общество; не стало крупнаго государственнаго человѣка, мужа разума и совѣта, вся дѣятельность котораго была освѣщена удивительно свѣтлымъ ореоломъ. И друзья, и недруги—все слились въ одномъ общемъ признаніи: это былъ воистину праведникъ, это была настоящій примѣръ честности и добросовѣстности. Таковы главныя положенія всѣхъ характеристикъ покойнаго, сдѣланныхъ на краю еще незакрытой могилы. Въ этомъ народномъ голосѣ слышится что-то величественное, торжественное и высоко-серьезное. Да, скончавшійся Н. Х., по справедливости, долженъ быть отнесенъ къ числу тѣхъ историческихъ дѣятелей, про которыхъ можно сказать, что «пыль земли на нихъ не легла», а въ наше время, чреватое всякими сдѣлками, послабленіями совѣсти, такіе дѣятели на рѣдкость. Они свѣтятъ современникамъ свѣточемъ великой нравственной силы, а поколѣніямъ грядущимъ являютъ примѣръ высокаго подражанія; въ нихъ содержится лѣтписецъ цѣлой эпохи, такъ какъ они отражаютъ въ себѣ все то лучшее, свѣтлое и чистое, что создало это время. Покойный Бунге, по справедливости, можетъ быть разсматриваемъ, какъ представитель освободительнаго царствованія Александра II. Онъ участвовалъ въ разрѣшеніи главнѣйшей задачи, положенной въ основаніе той незабвенной эпохи — въ разрѣшеніи крѣпостнаго вопроса, и послѣ того, на протяженіи всей своей научной и государственной дѣятельности, и перомъ, и дѣломъ служилъ неотступно тѣмъ же освободительнымъ принципамъ. Въ этой непоколебимости принципамъ жизни многіе усматривали доктринерство,

односторонность и прямолинейность; его пытались разубѣдить и доказать ему необходимость уступокъ практическому времени; эти голоса громко раздавались на страницахъ повременной прессы, при чемъ полемическіе приемы его противниковъ не отличались полной чистоплотностью. Николай Христіановичъ оставался непоколебимъ и, по словамъ поэта, «непроницаемый для взглядовъ черни дикой, въ молчаньи шелъ одинъ онъ съ мыслию великой». Да, молчаніемъ отвѣчалъ онъ на непристойные возгласы противниковъ и, несмотря на громадную власть въ своемъ распоряженіи, онъ не прибѣгалъ къ ней, чтобы заставить стихнуть неприятные для себя толки. Свобода мнѣній и взглядовъ была для него святыней и на нее онъ не рѣшался поднять свою руку. Русская жизнь не имѣетъ такого другого примѣра, когда министръ, по собственной волѣ и доброму желанію, смѣло и безъ угрозы выставилъ себя и свою дѣятельность на обсужденіе желающихъ, подвергъ ихъ самой придирчивой, дерзкой критикѣ. И не къ чести русской публицистики должно сказать, что она воспользовалась, въ лицѣ нѣкоторыхъ своихъ московскихъ и петербургскихъ представителей, добровольно даннымъ имъ правомъ слишкомъ развязно и грубо. Искусственно, агитаціоннымъ образомъ созданное общественное мнѣніе одержало верхъ— Н. Х. уступилъ ему и покинулъ постъ министра финансовъ, но черновая его работа въ этомъ вѣдомствѣ успѣла создать здѣсь новый порядокъ вещей, который легъ краеугольнымъ камнемъ для дѣятельности его преемниковъ. Все то, что за послѣднее время дѣлалось и дѣлается лучшимъ въ министерствѣ финансовъ, такъ или иначе беретъ свое происхожденіе изъ системы, созданной въ началѣ 1860 годовъ Н. Х. Онъ создалъ эту систему на основахъ теоретическихъ, почерпнутыхъ изъ книжной мудрости, до которой онъ, въ качествѣ ученаго профессора-академика, дошелъ долгимъ и труднымъ путемъ, начиная со школьной студенческой скамьи. Сынъ скромнаго, но извѣстнаго доктора, Н. Х. Бунге родился въ Кіевѣ 11-го ноября 1823 года; первоначальное практическое воспитаніе онъ получилъ въ просвѣщенномъ домѣ своего отца, потомъ въ 1-й кіевской гимназій и окончательнымъ образованіемъ обязанъ университету св. Владимира. Получивъ степень кандидата законовѣдѣнія, молодой ученый былъ опредѣленъ преподавателемъ въ лицей кн. Безбородка въ Нѣжинѣ, гдѣ оставался, по защитѣ министерской диссертаціи («Исслѣдованіе началъ торговаго законодательства Петра Великаго»), въ качествѣ профессора до 1850 года. Въ этомъ году онъ былъ переведенъ въ университетъ св. Владимира, гдѣ занималъ кафедру политической экономіи и статистики. Въ Нѣжинѣ профессоръ оставилъ по себѣ славную память, какъ членъ того передоваго кружка преподавателей, которые въ глухомъ захолустѣ впервые подняли громко вопросы европейской науки и гражданственности. Не довольствуясь казенной педагогической дѣятельностью, Н. Х. давалъ учащейся молодежи бесплатные уроки у себя на дому, преимущественно по новымъ языкамъ. Съ переходомъ его въ Кіевскій университетъ, онъ перенесъ и сюда свою свѣтлую и симпатичную дѣятельность на пользу молодежи и науки. Въ теченіе 30-ти лѣтняго пребыванія на университетской кафедрѣ, онъ неоднократно былъ призываемъ и правительствомъ, и ученой корпораціей товарищей-профессоровъ къ должности ректора, которую и правилъ съ 1859—1862 гг., съ 1871—1875 гг. и съ 1878—1880 гг. Въ 1880 г., уже въ качествѣ заслуженнаго профессора, онъ навсегда простился съ своей alma mater. Къ ученымъ трудамъ его за этотъ періодъ времени (до 1880 г.) должны быть отнесены: докторская диссертація «Теорія кредита», курсъ «Полицейскаго права», «Курсъ статистики», «Основанія политической экономіи», «Товарные склады и варранты», «О возстановленіи металлическаго обращенія въ Россіи», «О возстановленіи постоянной денежной единицы въ Россіи». Изъ этихъ трудовъ остаются въ на себя вниманіе по оригинальности взгляда

его курсъ полицейскаго права. Последнее не представляется ему цѣльной, усматриваетъ часть государственнаго права, а въ учении о благосостояніи (законы благоустройства)—прикладную часть политической экономіи. Кромѣ цѣстныхъ трудовъ, имъ написано за это время не мало статей публицистическихъ, имѣвшихъ прямое отношеніе къ тогдашнимъ главнымъ государственнымъ и общественнымъ вопросамъ; по вопросамъ о крестьянской реформѣ, объ акціонерныхъ обществахъ, о банковской политикѣ, объ устройствѣ учебной части въ университетахъ и мног. друг. Однако, дѣятельными занятиями; онъ ограничивалась преподаваніемъ и литературно-служеніе родному городу и отечеству вообще. Такъ, въ концѣ 1850-хъ годовъ, онъ былъ приглашенъ къ занятиямъ въ редакціонныхъ комиссіяхъ и преимущественно къ тѣмъ, гдѣ должны были быть намѣчены и установлены основанія и способы окончательнаго разрѣшенія крестьянскаго вопроса посредствомъ выкупа надѣловъ, при содѣйствіи правительства; въ 1863 году онъ участвовалъ въ выработкѣ новаго университетскаго устава, и тогда же ему было поручено преподаваніе финансоваго права и политической экономіи цесаревичу Николаю Александровичу. По возвращеніи въ Кіевъ, онъ одно время управлялъ кіевскою конторой государственнаго банка, а также принималъ дѣятельное участіе въ только-что организованномъ городскомъ самоуправленіи; въ этой сферѣ покойный сдѣлалъ очень много, и Кіевъ обязанъ ему немалымъ благоустройствомъ. Въ 1880 г. Н. Х. былъ призванъ на постъ товарища министра финансовъ, а съ 1881 по 1886 г.—на самостоятельную должность министра финансовъ. Тяжелое наслѣдство отъ предшествовавшихъ лѣтъ получилъ новый министръ, но онъ не смутился этимъ и приступилъ къ ряду смѣлыхъ и блестящихъ реформъ. Во-первыхъ, онъ честно и прямо показалъ въ государственной росписи крупный дефицитъ, не прибѣгая ни къ какимъ мѣрамъ затушевыванія и прикрытія этой дефектной стороны нашего бюджета; во-вторыхъ, онъ рѣшился унничтожить послѣдніе остатки крѣпостнаго права, стеревъ старинное различіе между податными и неподатными сословіями: отмѣнилъ подушную подать и обратилъ оброчныя подати въ выкупные платежи. Н. Х. собирался приступить и къ установленію подоходнаго налога, но это было сразу трудно сдѣлать, почему онъ и предпочелъ подготовительныя мѣропріятія: налогъ на доходъ съ процентныхъ бумагъ, процентный и раскладочный сборы съ промышленныхъ предпріятій, а отчасти налогъ съ имущества, переходящихъ безмездными способами, въ видахъ чего была учреждена податная инспекція. Наряду съ этими онъ обратилъ вниманіе на наше землевладѣніе, создавъ крестьянскій и, какъ онъ обратился вниманіе на наше землевладѣніе, создавъ крестьянскій и, какъ онъ первое уступка нѣкоторымъ вліятельнымъ сферамъ, — дворянскій банкъ. Первое учрежденіе являлось прямой поправкой реформы 19-го февраля, вслѣдствіе которой имѣлась въ виду борьба съ недостаточностью нашихъ крестьянскихъ надѣловъ. При Н. Х. банкъ процвѣталъ и только послѣ него, въ связи съ нѣкоторыми теченіями русской жизни, онъ какъ бы заглохъ и сузилъ свои операціи. Рабочій вопросъ нашелъ въ немъ также внимательнаго законодателя: закономъ 1-го іюня 1882 г. сдѣланъ серьезный шагъ на пути регламентаціи фабричнаго труда въ интересахъ рабочихъ. Таковы главнѣйшія мѣропріятія ученаго министра финансовъ, но это только главнѣйшія; за ними слѣдовала масса второстепенныхъ, касавшихся налоговъ, уравниванія банковскаго дѣла, экспропріація желѣзныхъ дорогъ и многія другія. Время его управленія министерствомъ не было, однако, по вышнему виду временемъ удачъ и блестящихъ результатовъ; тутъ была масса невѣданныхъ отъ него причинъ, какъ-то: неурожай, закрытіе многихъ фабрикъ, торговля банкротства, упадокъ заграничнаго отпуски и пр., и пр. Эти-то

